www.ptushki.org | www.birdwatch.by

Птушкі і Мы

№ 1(22), 2013

разам для птушак і людзей

4-5 ПОГЛЯД

15 год АПБ

С. Зуёнак

18-20 ПТУШКА ГОДА

Там, где живут удоды

О. Кальченко

Птушкі на вадапоі

Дамовы верабей ***Passer domesticus*** **(самка)**

Дамовы верабей ***Passer domesticus*** **(самец)**

Слова рэдактара

Прывітанне, сябры!

На двары разгар пялявога сезона – самая шчаслівая пара для даследчыкаў прыроды. Сезон гэты, дарэчы, не зусім звычайны, а, дакладней, і ўвогуле ўнікальны. Такога веснавога разводдзя, як сёлета, не было ўжо шмат гадоў. Добра вядомыя ўсім аматарам птушак Тры Вярбы, што растуць за плотам тураўскай станцыі кальцавання, яшчэ і зараз палошчуць свае ногі ў вадзе, а што гэта азначае, тлумачыць, думаю, не трэба. Пэўна, з гэтай нагоды і з'явіўся на тураўшчыне новы для Беларусі від птушак – чайканосая крычка, пра розную "банальшчыню" накшталт шыладзюбкі і хадулачніка я ўжо нават і згадваць не хачу.

Птушкі птушкамі, у іх свае справы, яны з'уляюцца і знікаюць, пралятаюць транзітам альбо гняздуюцца, і большасць з гэтых цікавых момантаў застаецца "па-за кадрам" нашай увагі. Камусьці гэта ўвогуле нецікава, а камусьці цікава, але па розных прычынах рабіць арніталагічныя адкрыцці гэтыя людзі не могуць. Здагадваецеся да чаго я падыходжу? Менавіта так, да грамады апантаных хлопцаў і дзяўчат, хворых у добрым сэнсе гэтага слова на галаву і на птушак. Паверце, без іх энтузіязму і кваліфікацыі такія адкрыцці здараліся б значна радзей. Што ўдалося напрацаваць ім за мінулы год, вы зможаце даведацца з адмысловай старонкі навін, прысвечанай арніталагічным падзеям у Беларусі, мая прадмова распавядае пра год бягучы.

Так што, хачу павіншаваць усіх з такім цудоўным сезонам, пажадаць энтузіястам-бедуотчарам, у асаблівасці тым, хто робіць на гэтай ніве першыя няўпэўненыя крокі, поспехаў, і выказаць спадзяванне, што гэтая старонка навін стане пастаяннай. Хто ведае, усё ў нашых руках!

Сяргей Зуёнак

Змест

Вокладка Ластаўкі-зямлянкі
Фота Дзмітрыя Якубовіча

ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»
Галоўны рэдактар: Віктар Фянчук
Адказны рэдактар: Сяргей Зуёнак

Вёрстка: Зміцер Гупянец
№ 1(22), 2013
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
наклад 1000 ас.
Рэгістрацыйны №727 ад 12.09.2009 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»,
вул. Парніковая 11, пам. 104, 220114,
Мінск Беларусь
Тэл. (017) 263 01 30, Факс (017) 263 06 13
E-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі
а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь

Дзейнасць ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны» падтрымліваецца Каралеўскім таварыствам аховы птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі.
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны» з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі.
Надрукавана ў друкарні УП «Данарыт».
Ліцэнзія ЛП № 02330/0494183 ад 03.04.2009.
Замова №

Удзельнікі 16 з'езду АПБ
Фота Сяргея Зуёнка

15 год АПБ

Сяргей Зуёнак

Так здарылася, што бягучы 2013 год стаў для ўсіх, хто мае дачыненне да аховы беларускай прыроды, двойчы юбілейным: сёлета спаўняецца 90 год са дня ўтварэння глабальнага міжнароднага партнёрства BirdLife International і 15 год існавання беларускай грамадскай арганізацыі «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ), – дакладней, не існавання, а сур'ёзнай прыродаахоўнай дзейнасці пад сцягамі BirdLife, якая, дарэчы, налічвае 117 партнёраў, больш за 2,5 мільёны сябраў і больш за 10 мільёнаў прыхільнікаў ва ўсім свеце.

Сама ж гісторыя АПБ пачалася значна раней, у 1985 годзе, калі шэраг беларускіх арнітолагаў і аматараў птушак аб'ядналіся ў Беларускае аддзяленне Усесаюзнага арніталагічнага таварыства. Далейшыя адпраўныя кропкі, звязаныя са зменай назваў і статутаў арганізацыі, выглядалі наступным чынам: у 1992 годзе рэгіструецца Беларускае арніталагічнае таварыства (БАТ), праз год, у 1993 – Заходнебеларускае таварыства аховы птушак (ЗБТАП), якія ўвогуле нічым не супярэчылі адно другому, хіба што тэрытарыяльнай аддаленасцю. Людзі, ідэі, мэты – увесь гэты агульны патэнцыял і з'явіўся асновай для стварэння АПБ у яе сучасным выглядзе.

А вось магутны штуршок гэтаму дала міжнародная экспедыцыя 1995 года, у выніку дзейнасці якой на беларускіх нізінных балотах была знойдзена папуляцыя вяртлявай чаротаўкі, якая, як высветлілася ў хуткім часе, сталася найбуйнейшай у свеце. Менавіта гэтая падзея вывела нашу краіну на міжнародную прыродаахоўную арэну, паколькі захаванне беларускай часткі папуляцыі вяртлявай чаротаўкі (а складае яна ні многа ні мала амаль палову сусветнай) можа зрабіцца вызначальным у вырашэнні лёсу гэтага знікаючага віду. Не трэба тлумачыць, што, каб захаваць від, «не дастаткова» толькі захаваць у натуральным стане месцы яго пражывання. У сувязі з гэтым высвятляецца, што беларускія нізінныя балоты, якія з'яўляюцца амаль што апошнімі рэшткамі вялізнага ланцуга балот, які яшчэ не так даўно ахопліваў усю Еўропу, даюць апошні прытулак цэламу шэрагу рэдкіх відаў жывёл і раслін, у тым ліку і вялікаму арляцу – яшчэ аднаму глабальна знікаючаму віду птушак Еўропы.

Менавіта з гэтых часоў і пачынаецца сучасная гісторыя АПБ, якая афіцыйна ўзнікла ў 1998 годзе ў выніку аб'яднання БАТ і ЗБТАП пад назвай «Ахова птушак Беларусі», а праз

Дырэктар АПБ Віктар Фянчук
Фота Сяргея Зуёнка

некалькі гадоў сцвердзілася пад сучаснай назвай «Ахова птушак Бацькаўшчыны». У 1999 годзе арганізацыя атрымлівае статус афіцыйнага прадстаўніка BirdLife International у Беларусі, а ў 2005 годзе становіцца яго афіцыйным партнёрам у нашай краіне. Зусім не дзіўна, што сімвалам арганізацыі стала вяртлявая чаротаўка, невялікая птушачка, якая ў адначассе праславіла нашу краіну на ўвесь прыродаахоўны свет; дзейнасць АПБ працякае пад лозунгам BirdLife «Разам для птушак і людзей», а асноўнай мэтай арганізацыі з'яўляецца

захаванне біяразнастайнасці Беларусі.

Вось тут і палягае, на мой погляд, адзінае супярэчанне ва ўсёй тэорыі і практыцы «Аховы птушак». Справа ў тым, што, як высвятляецца, яна ахоўвае ніякіх не птушак. Дакладней, не толькі птушак, але і млекакормячых, паўзуноў, рыб, бесхрыбетных, расліны – словам, экасістэмы ўвогуле. Пастулат аб тым, што арганізацыя ахоўвае беларускую прыроду на прыкладзе яе найбольш яскравых прадстаўнікоў, птушак, больш-менш адпаведна тлумачыць дзейнаць АПБ літаральна толькі ў першыя гады яе існавання, а потым проста становіцца цесным для яе, паколькі кола інтарэсаў «Аховы птушак» ахоплівае зараз большую частку ўсіх экалагічных праблем Беларусі. Узнікаюць у сувязі з гэтым і некаторыя непаразуменні – часам людзі, якія прыходзяць у офіс АПБ, здзіўляюцца: «Якія, маўляў, балоты, вы ж ахова птушак, патлумачце лепей, чым сінічку пакарміць, альбо прыязджайце лебедзя выратоўваць, плавае небарака ў палонцы, хутка прымерзне». Дарэчы, не цураюцца супрацоўнікі арганізацыі і такіх «праблем», грунтоўна і прафесійна «раскіроўваючы» практычна любыя пытанні складаных узаемаадносін «птушак і людзей».

І справа, увогуле, зараз ужо і не ў назве: менавіта як «Ахова птушак» арганізацыя ўзнікла, пад гэтай назвай напрацоўвала яна свой аўтарытэт, пад гэтай жа назвай яна і вядома ў прыродаахоўных колах нашай краіны і далёка за яе межамі.

На «баявым рахунку» арганізацыі такія навуковыя і практычныя праекты, як распрацоўка і рэалізацыя планаў кіравання для найбуйнейшых нізінных балот Палесся, маніторынг рэдкіх відаў жывёл і раслін, аднаўленне гідралагічнага рэжыму балота Ельня, стварэнне сеткі Тэрыторый, важных для птушак (ТВП) у Беларусі, паўторнае забалочванне выпрацаваных тарфянікаў, захаванне месцаў нерасту ласосевых рыб у Беларусі, арганізацыя заказніка «Тураўскі поплаў» са стварэннем прэцэдэнту ўзяцця яго тэрыторыі ў арэнду з мэтай адмысловых ахоўных захадаў, правядзенне шматлікіх акцый і кампаній, публікацыя навуковых і папулярных кніг і часопісаў, іншых выданняў, работа з сябрамі арганізацыі і простымі грамадзянамі. Спіс гэты можна працягваць і працягваць...

Не будзе асаблівым перабольшаннем назваць АПБ найбуйнейшай і самай вядомай у Беларусі недзяржаўнай прыродаахоўнай арганізацыяй, дарэчы, адной з нешматлікіх, якія змаглі знайсці агульную мову з уладамі. Так што зараз, праз 15 гадоў з моманту свайго ўзнікнення, ужо цалкам дарослая і ўпэўненая ў сваіх сілах арганізацыя не патрасае Інтэрнэт-прасторы заклікамі і абяцаннямі выратаваць свет ад глабальных экалагічных катаклізмаў, чым яна, у адрозненні ад многіх іншых «зялёных» НДА ніколі і не грашыла, а проста, у цесным супрацоўніцтве з адпаведнымі дзяржаўнымі структурамі, паспяхова вырашае пэўныя экалагічныя пытанні ў нашай краіне.

Удзельнік праекту "Птушкам усе ўзросты падуладныя". Фота Лідзіі Пшаніцынай

Помнік куліку-марадунцы ў Тураве
Фота Сяргея Зуёнка

Акцыя па прыборцы смецця на Тураўскім поплаве. Фота архіва АПБ

Пабудова дамбы у рамках праекту па распрацоўцы і рэалізацыі планаў кіравання нізіннымі балотамі Палесся. Фота архіва АПБ

Николай Черкас, кандидат биологических наук. Фото из архива автора

Известные и неизвестные страницы в истории БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

Николаю Черкасу – 50!

На этот раз, поздравляя юбиляра со страниц нашего журнала, мы решили отойти от обычных в таких случаях «...родился в таком-то году, закончил тогда-то» и так далее. Поскольку мы поздравляем с пятидесятилетием, то вполне естественно, что Николай родился именно полвека назад. И поскольку юбиляр достиг не малых успехов, в том числе и в научной деятельности, то вполне закономерно, что он что-то заканчивал. А достиг Николай Данилович немало. Защитил кандидатскую по тетеревиным птицам, написал сам или в соавторстве несколько замечательных книг, снабженных очень интересными личными или архивными фото. Много сделал Николай Данилович и для АПБ. Без его участия не обходится практически ни одна кампания «Выратуем Ельню разам». Николай на острие событий по сохранению популяции лосося в Беларуси, неоценимую помощь он оказывает в реализации проекта по созданию сети хранителей ТВП, входит в состав Центрального Совета АПБ.

Николай Данилович отвоевал свой дом (многие знают, о чем речь), воспитывает сына. А это, согласитесь, для мужчины уже немало. На фоне всех успехов и достижений посадка дерева выглядит как-то мелко, хотя и их он посадил немало.

Побывал Николай в разных уголках Земли: Камчатка, Казахстан, Индия – всего и не перечислить. Обо всех поездках с увлечением пишет и рассказывает. Но всегда Николая тянет в родную Беларусь. Для него не важно, что охранять: у него болит душа и за пущанские леса, и за родное Припятское Полесье, и за верховые болота северной Беларуси.

50 лет – середина пути. Пути сложного, но невероятно интересного, полного событий и приключений. Впереди еще много вершин, которые предстоит покорить, и можно не сомневаться, что все высоты Николаем будут взяты.

Мы ждем от Коли новых книг, новых идей и новых, невероятно интересных рассказов о прошлом и настоящем. Будь здоров, Николай Данилович, и пусть плечо друзей всегда будет рядом с тобой! С юбилеем!!!

Редколлегия журнала «Птушкі і мы»

Часть 1

Заповедник «Беловежская пуща» образца 1939 года. Его история – настоящая военная тайна. Аннексия Западной Белоруссии и воссоединение с БССР не внесли определенности в судьбу Пущи. Новая власть бросала ее то в жар, то в холод. Но если верить информационным источникам, это было самое счастливое время для первобытного леса и его обитателей. Со дня организации государственного заповедника «Беловежская пуща» (25 декабря 1939 года) руководством ежегодно в эту дату устраивались помпезные торжества. Средства массовой информации старались преподносить территорию как образец заповедности. Однако вскоре после того, как в Беловежской пуще был подписан договор о прекращении деятельности СССР, слава заповедника советских времен постепенно начала блекнуть, а потом и вовсе сошла на нет.

Что же происходило с Беловежской пущей в первые годы Второй мировой войны? Что касается празднования установления заповедности, которое приходилось на 25 декабря, то он был заменен на более непонятный – 600-летие установления заповедного режима. Как раз в год, когда должны праздновать 70-летие со дня образования государственного заповедника... Забвению предана дата, но документы смогли пережить и военное лихолетие, и цензуру, и саму страну.

Заповедный напев...

Первый государственный заповедник в России был создан в 1916 году на северо-восточном побережье озера Байкал. Через 9 лет первый заповедник был организован и в Беларуси на реке Березине. Хотя назвать его заповедником можно было лишь с большой натяжкой – даже исходя из самого названия «Государственный охотничий заповедник в Борисовском округе». Да и по статусу он был ближе всего к охотничьему заказнику. Тем не менее, до 1939 года это была единственная заповедная территория в республике. К тому же, 29 апреля 1938 года он был реорганизован в «Государственный заповедник БССР».

После присоединения Западной Беларуси к БССР список потенциальных особоохраняемых территорий расширился за счет Налибокской и Беловеж-

ской пущ. Поэтому не случайно 11 ноября 1939 года при СНК БССР было создано Управление по заповедникам, зоопаркам и зоосадам (УЗЗЗ). К этому времени подобные управления были уже созданы в других советских республиках: РСФСР, Украинской, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Туркменской и Узбекской ССР. Новое учреждение возглавил опытный аппаратчик П.М. Осадчий.

После образования УЗЗЗ природоохранная деятельность в БССР оживилась. Еще до начала Великой Отечественной войны были созданы два заповедника, проводилось доукомплектование коллекции Гродненского зоопарка. Началось планирование зоопарка в Минске. Но главное, появилась структура, которая могла постоять за интересы заповедных территорий. И это при том, что в республике специалистов по заповедному делу фактически не было. К этому времени одному из лучших специалистов-биологов и основателю Березинского заповедника А.В. Федюшину пришлось уехать в Омск. Причина отъезда оказалась для того времени весьма банальной. В 1931 году была начата выдача паспортов населению, которая проводилась с некоторыми ограничениями. Одним из условий «паспортизации» был отказ в выдаче паспорта лицам, которые участвовали в Гражданской войне не на стороне большевиков и лицам, проживавшим в приграничных регионах (Минщина в то время непосредственно граничила с Польшей). В результате А.В. Федюшину было отказано в разрешении на поездки и экспедиции по Белоруссии. К тому же в БГУ и Академии наук началась кампания по выявлению «чужеродных элементов» среди ученых и преподавателей.

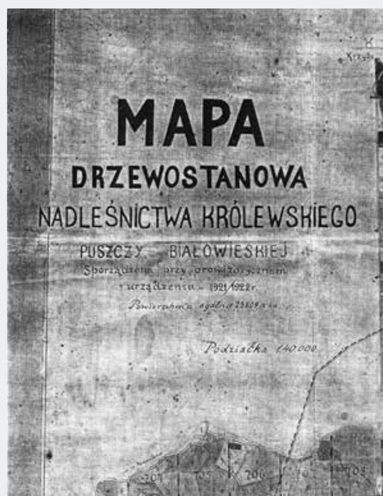
Но Федюшин все же успел подготовить хороших учеников, которые внесли свой особый вклад в дело охраны природы нашей страны. Один из них – Павел Петрович Семашко. К 1939 году он работал старшим научным сотрудником Института биологии АН БССР. Окончил биологический факультет БГУ. Неоднократно участвовал в экспедициях, организованных профессором Федюшиным. Павла Семеновича Академия наук и направила в Беловежскую пущу для ознакомления с этим лесным массивом. Изучив состояние дел на месте, он по прибытию в Минск направил докладную записку о результатах своей поездки президенту АН БССР К.В. Гореву и председателю Совнаркома БССР К.В. Киселеву, в которой были предложены мероприятия по сохранению зубров и созданию заповедника.

Дворцовые интриги и паркетная борьба

Управление по заповедникам только начало формироваться, а лесопромышленники уже взяли под свою «опеку» леса Беловежской пущи, интенсивно проталкивая идею создания леспромхоза на ее территории. Вероятно, это обстоятельство и подтолкнуло П.М. Осадчего срочно командировать своего сотрудника в Беловежскую пущу. Более опытные специалисты под любым предлогом отказывались от такого предложения. И Осадчий в приказном порядке направляет 25-летнего Станислава Иосифовича Жабко, который только что приступил к исполнению обязанностей заведующего группой кадров управления. У самого Станислава Иосифовича особого желания ехать в Беловежскую пущу тоже не было. Он только что обзавелся семьей и ожидал своего первенца. Но вопрос был поставлен так, что отказаться было невозможно. Сошлись на том, что Жабко поедет временно, покуда не подыщут ему замену. Станислав Иосифович, получив разрешение на въезд в пограничную зону и удостоверение за подписью председателя СНК БССР К.Б. Киселева (в котором были указаны полномочия нового директора и требования к местным властям по оказанию помощи), отправился в Беловежскую пущу. Вышедшее 25 декабря 1939 г. Постановление Совета народных комиссаров об организации государственного заповедника «Беловежская пуща» он получил, будучи уже на месте новой работы. Хотя вся территория пущи была объявлена заповедником, однако этим постановлением полная заповедность устанавливалась только для бывшего Национального парка (4 760 га), зубропитомника (297 га), ограниченной территории (29,7 га), то есть фактически оставался тот режим и в тех же границах, который существовал в Беловежском Национальном парке Польши.

В пуще исполняющего обязанности еще не созданного заповедника приняли очень дружелюбно. Один из лесников всегда сопровождал его, рассказывая о местных особенностях. На встречах с жителями деревень и персоналом лесничеств люди проявляли к нему уважение и отзывчивость. В свою очередь Станислав Иосифович способствовал решению некоторых местных проблем. Так, на одной из встреч, местные жители обратились с просьбой выделить древесину для постройки школы. Жабко отдал распоряжение выделить древесину из ближайшего склада.

С.И. Жабко



Карта лесоустройства Беловежской пущи

П.П. Семашко

Постепенно завоевав расположение местных жителей, он даже перестал носить с собой табельный револьвер.

Идею создания заповедника в Беловежской пуще лесоводы поддерживали. Но пока в Минске в коридорах власти решалось будущее Пущи, в самом лесном массиве уже хозяйничали созданный леспромхоз и военные. Одна из трудностей, с которой пришлось столкнуться С.И. Жабко, было полное отсутствие какого-либо плана лесонасаждений. Без этого документа специалисты чувствовали себя совершенно «слепыми», не могли оценить состояние пущи и приступить к конкретной работе. Пришлось срочно информировать Минск о сложившейся ситуации и просить руководство командировать в пущу начальника лесоустроительной партии для проведения внеочередного лесоустройства. Не дожидаясь приезда представителя лесоустроительной партии, Станислав Иосифович сам предпринял поиск документов. Их местонахождение подсказала одна из работниц управления. Женщина сообщила, что за выданную тайну местные жители ее попросту убьют. Для того, чтобы отвести подозрение от женщины, Станислав Иосифович разыграл целый спектакль по поиску документов. В спешном порядке организовал собрание с пущанскими лесничими, где помимо повседневных вопросов вновь был поднят вопрос: «Где же находятся лесоустроительные документы?»

Заповедная дубрава

«Невемы, пане», – последовал лаконичный ответ.

«Давайте будем искать вместе. Ведь не могли же их увезти? Они должны быть где-то здесь».

Хотя местонахождение документов было известно, тем не менее С. Жабко совместно с местными лесничими долгое время осматривали подсобные помещения. Облазили все чердаки, на которых, к удивлению Станислава Иосифовича, находились польские плакаты. После безрезультатных поисков собрались возле царского охотничьего дворца.

«Давайте посмотрим в подвале дворца, – предложил Жабко, – мы еще там не смотрели».

Спустившись с лесничими в подвал, Станислав Иосифович как бы невзначай заметил, что в одном месте плитка пола по укладке отличается от других.

«С чего бы это? Почему они так отличаются? А ну-ка давайте посмотрим!»

Принесли инструменты. Аккуратно сняли плитку, раскопали землю и обнаружили бочку. В ней оказалась проектная лесоустроительная документация, отдельные документы и Золотая книга посетителей Беловежской пущи. В Золотой книге, кроме прочих, были записи президента Польши Масцитского, Гимлера, венгерского диктатора Хорти и других высокопоставленных гостей Пущи. Таким образом, до приезда начальника лесоустроительной партии Федора Гладченко необходимые документы уже были найдены. Но они сыграли отрицательную роль и изменили судьбу Беловежской пущи не в лучшую сторону. Благодаря найденным документам, леспромхоз мог планировать рубки и наращивать их объемы.

У Спісе птушак Беларусі афіцыйна з'явіліся тры новыя віды

На паседжанні Беларускай арніта-фаўністычнай камісіі, якое адбылося ў Мінску 16 студзеня 2013 г., былі сцверджаны сустрэчы новых для фаўны Беларусі відаў птушак. Такім чынам, афіцыйны спіс нашай арнітафаўны павялічыўся адразу на тры віды паморнікавых і налічвае зараз 323 віды птушак.

Ціхаакіянская чайка
(Larus schistisagus)
Адна асобіна гэтага відуназіралася з 26.12.2012 па 04.01.2013 на рацэ Нёман непасрэдна ў межах Гародні. (Фота Мікалая Гулінскага)

Пярэстаносая крычка
(Sterna sandvicensis)
Дзве асобіны пярэстаносай крычкі былі адзначаны 23.05.2011 на сажалках рыбгаса «Днепрабугскі» у Драгічынскім раёне Брэсцкай вобласці. (Фота Віктара Фянчука)

Вялікі паморнік
(Stercorarius skua)
Адна асобіна гэтага віду, акальцаваная на Шэтландскіх астравах (Вялікабрытанія), была здабыта паляўнічымі у ваколіцах горада Чэрвень Мінскай вобласці яшчэ ў 1962 г., але дадзеныя аб гэтым патрапілі ў Цэнтр кальцавання толькі зараз (паводле дадзеных Беларускага цэнтра кальцавання).

Акрамя гэтага, Камісія сцвердзіла сустрэчы яшчэ двух рэдкіх відаў, якія адносна нядаўна былі ўключаны ў Спіс арнітафаўны Беларусі:

Паўночная мармытуля
(Iduna caligata)
Пара мармытуль з гняздом, у якім былі птушаняты, знойдзена 29.06.2012 г. у ваколіцах вёскі Веравойша, што ў Аршанскім раёне Віцебскай вобласці. Акрамя гняздуючай пары там жа былі адзначаны яшчэ два самцы гэтага віду, якія актыўна спявалі. Гэта другая сустрэча паўночнай мармытулі ў Беларусі і першы афіцыйны доказ яе гнездавання ў нашай краіне. (Фота Аляксандра Сербуна)

Горны свірстун
(Anthus spinoletta)
Адна асобіна горнага свірстуна назіралася з 04.02. па 10.02.2012 на ачышчальных сажалках ААТ «Азот» каля вёскі Беражаны Гродзенскага раёна Гродзенскай вобласці. Гэты від адзначаецца ў нашай краіне ў трэці раз. (Фота Дзмітрыя Якубовіча)

Паводле www.birdwatch.by, www.ptushki.org, www.dmitryyakubovich.com

Пярэстаносая крычка

Паўночная мармытуля

Горны свірстун

Гіганцкая птушка з эацэну насамрэч была раслінаеднай

Дзякуючы адпячаткам лап, пакінутым эацэнавай птушкай, вядомай як *Diatryma*, навукоўцы вызначылі асноўны склад яе ежы. Птушка, якая мела велізарныя памеры, аказалася... вегетарыянкай.

Да гэтага дыятрымаў лічылі буйнымі драпежнікамі альбо, як мінімум, падальнікамі. Аднак адсутнасць вялікіх і загнутых кіпцюроў сведчыць пра тое, што дыятрымы не маглі быць ні першым, ні другім, бо проста не змаглі б такімі лапамі ўтрымліваць здабычу.

Вышынёй троху больш за 2 м, з вялікай дзюбай і галавой, нелятаючая *Diatryma* (часам яе адносяць да іншага роду – *Gastornis*) і ў навуковых, і ў папулярных выданнях малявалася як страшны драпежнік. Лічылася, што дыятрымы занялі месца топ-драпежнікаў пасля знікнення дыназаўраў.

Аднак знойдзеныя сляды, якія нейкая буйная птушка пакінула на пясчаніку шмат мільёнаў гадоў таму ў фармацыі *Chuckanut* на паўночным захадзе штата Вашынгтон, былі вызначаныя як менавіта сляды дыятрымы. Пальцы, адпячаткі якіх добра бачныя, маюць параўнальна кароткія кіпцюры. Гэта адназначна сведчыць, што птушкі, якія іх мелі, не былі драпежнымі, а харчаваліся лістамі, сакавітымі пладамі і насеннем у субтрапічных лясах, дзе яны жылі ў той час.

Паводле www.birdwatch.by, малюнак з сайта www.news.bbc.co.uk.

Рыбы-патриоты

Николай Черкас,
Ольга Лукшиц

Если лососей не сохранить в реках, их не будет и в море.

Каунасская ГЭС. Фото Ольги Лукшиц

Островецкий район богат на птичьи названия населенных пунктов: Воробьи, Ворона, Ворняны, Соловьи, Сорочье, Соколойты – вот только неполный список названий деревень, связанных с птицами. Но так уж сложилось, что в этом «птичьем крае» АПБ реализует проект, связанный не с птицами, а с лососевыми рыбами – кумжой и семгой. Первые шаги по охране этих неутомимых путешественников АПБ предприняло еще в 2009 году. В каждом новом сезоне накапливался опыт, и прошедший год стал особенно богат на события. Но прежде чем рассказать о нынешней ситуации с лососевыми рыбами, вначале посмотрим на житие-бытие наших героев в прошлом.

До недавнего времени проходные рыбы семейства лососевые – семга и кумжа – в Беларуси считались исчезнувшими. Но исследования, проведенные в конце 90-х годов прошлого столетия, показали, что единичные особи семги, или атлантического лосося (Salmo salar), и кумжи (Salmo trutta) еще совершают нерестовые миграции к водотокам бассейна Вилии, расположенным на территории Островецкого и Сморгонского районов Гродненской области.

А ведь еще в Средневековье ценная красная икра и не менее ценное мясо лососевых рыб были традициоными зимними блюдами у белорусов, проживающих возле лососевых рек, впадающих в Балтийское море, – Немана, Западной Двины и Западного Буга. При раскопках в бассейне Немана в местах средневековых поселений древнего Волковыска X-XIV веков, а также в гродненском Старом замке, в черте современного города были найдены останки кумжи. По мнению специалистов, отдельные особи рыб из найденных останков при жизни достигали длины 90-100 см. Как память о богатстве лососевых рыб на белорусской земле, на Гродненщине даже есть речки, которые сохранили свои «лососевые названия» – Лососянка, Лоша.

Но наступили времена, когда богатые на рыбу реки стали интенсивно осваиваться. Сведение лесов привело к обмелению Немана и Западной Двины. Развитие промышленности в конце XIX - начале XX века положило начало загрязнению рек. И как результат, к началу XX века о богатстве лососей в реках Беларуси говорить уже не приходилось. А строительство и ввод в эксплуатацию Каунасской ГЭС в 1959 и Даугавпилсской ГЭС в 1987 окончательно останавливает миграцию проходных лососевых в Неман и Западную Двину выше построенных плотин.

Семга и кумжа относятся к проходным рыбам, живущим в море, но нерестящимся в реках. Лососевые всегда предпочитают нереститься по месту своей «первой прописки». Они обладают врожденным хомингом (homing: от английского home – дом) – чувством «родной воды». Проходные балтийские лососи, вырастая в воде определенного химического состава, стремятся из моря в те реки и ручьи, где выросли. Отнерестившись, они возвращаются назад в море, а не погибают, как тихоокеанские: горбуша, кета, нерка. Достигают наших рек кумжа и семга в конце лета, и как только температура воды становится подходящей, рыбы-производители заходят в небольшие ручьи для нереста. Обычно это проходит с конца октября по декабрь-январь. Для того, чтобы в ручье весной появились мальки кумжи или семги, в нем должен быть подходящий грунт – мелькая галька, а также богатая кислородом вода – именно поэтому нерест происходит зимой, когда температура воды максимально низкая, а содержание кислорода высокое.

Построенные без рыбоходов плотины навсегда преграждают путь неутомимым путникам по дороге из моря в реки. Именно с постройкой на водотоках плотин гидроэлектростанций численность семги и кумжи в Беларуси катастрофически снизилась, и до 1990-х годов лососи в наших водотоках считались исчезнувшими.

Казалось бы, установление факта, что эти рыбы до сих пор

нерестятся в Беларуси, должно было привлечь внимание к их охране в нашей стране. Ведь популяция атлантических лососей, пережив свой «армагеддон», восстановила самый длинный миграционный путь в мире. Как-никак, это исторически белорусские рыбы и, как истинные «белорусы», они особенно привязаны к родной воде. Но не тут-то было. После двух-четырех лет жизни на чужбине и скитаний в соленых балтийских водах кумжа, достигшая длины в 70 см и набравшая 5 кг веса, с трудом обойдя преграды, ускользнув от рыбачьих сетей, на родных нерестилищах сталкивается с настоящими испытаниями, препятствующими продлению ее рода. И одно из них – браконьерство. Даже единичные случаи браконьерства могут поставить под угрозу существование лососей в Беларуси ввиду их немногочисленности. В Литве для борьбы с браконьерством на лососевых реках привлекают даже армию.

Но одним браконьерством проблемы наших лососей не заканчиваются. Многие притоки реки Вилии давно перекрыты плотинами, а большинство доступных для миграции малых рек и ручьев находится в процессе деградации из-за загрязнения и деятельности бобров. Коктейль из ядов и органики, попадающий в речки с животноводческих комплексов и полей, превращают водотоки в места, совершенно не пригодные для нереста лососевых рыб.

По сути, каждый «лососевый» приток Вилии требует отдельного подхода для поддержания или восстановления его пригодности для нереста. Решить сразу все проблемы невозможно, но начало уже положено в 2009 году, когда АПБ совместно с представителями ОО «Экодом» обратила внимание на проблему сохранения лососей и инициировала волонтерское патрулирование лососевых рек. Многие наши любители природы уже успели принять участие в этих акциях и прикипеть к лососевым местам всем сердцем. Действительно, участки, где нерестятся лососи, отличаются необычайной красотой. Быстрые чистые речки, пробивающие себе путь из родников к Вилии среди крутых склонов, поросших старовозрастным лесом, – все это делает этот уголок Беларуси похожим одновременно на Прикарпатье и Карелию. Места эти привлекательные и неповторимые, достойные особого внимания художников-пейзажистов. Но так уж сложилось: Иван Шишкин со своим мольбертом в Островецком районе не побывал.

В наш высокотехнологичный век мало довольствоваться девизом «остановись, мгновение»: фото- и видеокамеры в руках настоящих профессионалов уже давно «прорубили» окно в мир дикой природы! Жители Гродненской области уже успели познакомиться с «белорусскими лососями» посредством двух передач «В объективе натуралиста»

СЕМГА

Местообитания:
В водоемы Беларуси заходит только на нерест, взрослые особи нагуливаются в море.

Распространение:
До 50-х годов пршлого века поднималась на нерест из Балтийского моря по Западной Двине, Неману и Вилии. В настоящее время отмечена только в водотоках бассейна р. Вилия на территории Островецкого и Сморгонского районов Гродненской области.

Нерестовая биология аналогична таковой кумжи.

КУМЖА

Местообитания:
Взрослые особи нагуливаются в море и в эстуариях рек, в реки Беларуси заходят только на нерест. Молодь после вылупления некоторое время держится в нерестовых водоемах, после чего постепенно скатывается в море.

Распространение:
В настоящее время заходит на нерест по р. Вилия в ее притоки (Тартак, Дудка, Гоза, Ошмянка, Страча) и мелкие реки и ручьи Островецкого и Сморгонского р-нов.

Биология:
В водоемах Беларуси нерест протекает в октябре-ноябре при температуре воды 3-5°С, в теплые годы – до конца декабря. Нерест, как правило, происходит на мелководных участках реки с песчано-галечным грунтом и быстрым течением. Биология молоди в водоемах Беларуси не изучена.

Рыбоход для лососей в Литве. Фото Кестутиса Скрупскелиса

с Виталием Гуменным (телекомпания Гродно-ТВ). В прошлом году любознательный зритель смог проникнуть в тайны наших лососей благодаря видеофильму, снятому в рамках проекта «Хранители живых рек: участие общественности в сохранении дикого балтийского лосося в Беларуси и Литве» в партнерстве с Литовской организацией «Медиа и экологические проекты» (MadPro). Фильм был роздан в школы Островецкого, Сморгонского и Ошмянского районов, распространяется среди членов АПБ и любителей природы.

Создание видеофильма лишь одна из идей, которую реализовали в рамках проекта. Совместно с экспертами-ихтиологами, волонтерами, рыболовами-любителями и при участии партнеров проекта из Балтийских стран, нам предстоит развить сеть хранителей лосося в регионе. Тренинги и семинары помогли нашим хранителям лучше узнать этих загадочных рыб, получить новый опыт и знания. Материалы для хранителей, жителей региона и участников лагерей по патрулированию рек для охраны мест миграции и нереста лососевых от браконьеров повысят уровень экологической грамотности людей. Будем надеяться, что благодаря предпринятым усилиям успешность размножения этих удивительных обитателей наших рек будет выше и в будущем к нам станет приплывать больше лососей.

Места нереста лососей в Беларуси
Фото Николая Черкаса

Установка желоба-рыбохода в Островецком районе
Фото Ольги Камягиной

Чаму белыя буслы больш не хочуць ляцець у Афрыку?

Супрацоўнікі ўніверсітэта East Anglia распачынаюць новы праект, каб даведацца, чаму белыя буслы *(Ciconia ciconia)* змяняюць характар сваіх міграцый. З сярэдзіны 1980-х гадоў усё большая колькасць буслоў заканчвае свае восеньскія міграцыі з краін Паўночнай Еўропы ў Афрыку... у Іспаніі і Партугаліі.

Плануецца забяспечыць 15 дарослых птушак лоджэрамі GPS, каб прасачыць за іх пералётамі на працягу году. Даследчыкі хочуць знайсці сувязь характару міграцый са зменай клімату і месцамі харчавання, каб прадказаць распаўсюджанне віду ў будучыні.

Буслы будуць адлоўлены ў Партугаліі, а лоджэры будуць запісваць і перадаваць дадзеныя аб іх месцазнаходжанні 5 разоў у дзень. Гэта дазволіць даследчыкам адсочваць пералёты паміж месцамі харчавання і начлегу і вызначыць іх адлегласці. Дадаткова лоджэры будуць запісваць, які час буслы харчуюцца – г.зн. знаходзяцца з апушчанай галавой.

Д-р Элд'іна Франка (Dr Aldina Franco) з універсітэту Усходняй Англіі, якая стаіць на чале праекта, кажа: «Буслы радыкальна змянілі свае паводзіны. Колькасць буслоў, якія зімуюць у Партугаліі, павялічылася з прыкладна 1180 птушак у 1995 годзе да больш за 10 тысяч у 2008 годзе і працягвае расці».

Таксама заўважана, што буслы пашырылі вобласць гнездавання і на поўнач Партугаліі.

Бліжэйшая будучыня можа стварыць для буслоў новы выклік. Справа ў тым, што, паводле новых правілаў, старыя звалкі, на якіх харчуюцца буслы ўзімку, будуць паступова замяняцца новымі, дзе рэшткі ежы будуць накрывацца. Таму ці здолеюць птушкі знайсці новыя крыніцы ежы ў зімовы час, як у сувязі з гэтым зменіцца іх распаўсюджанне, месцы гнездавання, поспех размнажэння і шляхі міграцый?

Цікава дадаць, што ў 2010 г. частка белых буслоў, якія прыляцелі ў Паўднёвую Афрыку на зімоўку, засталася там на ўвесь год.

Паводле www.birdwatch.by, здымак Сяргея Зуёнка

Птушкі замест насякомых

Некаторыя аўстралійскія расліны «перайшлі» з апылення насякомымі на апыленне птушкамі, для гэтага іх кветкі сталі чырвонага колеру – каб прыцягнуць увагу апошніх.

Даследаванне паказала, што расліны, якія апыляюцца птушкамі, маюць не проста чырвоныя кветкі, аднак такія адценні чырвонага, якія найлепш бачныя птушкам з тэтрахраматычным тыпам зроку. «Чырвоны колер такіх кветак паўстаў, каб зрабіць іх незаўважнымі для насякомых, што з'яўляюцца слабымі апыляльнікамі, аднак прыцягнуць увагу адпаведных птушак,» – растлумачыў прафесар Шрэста (Shrestha).

Дзякуючы асаблівасцям афарбоўкі, аўстралійскія кветкі лёгка прывабліваюць медаедаў (сямейства *Meliphagidae*) – прадстаўнікоў найбольш важнай групы нектараедных птушак Аўстраліі. Калібры, якія займаюць падобную экалагічную нішу ў Амерыцы, маюць такую ж зрокавую сістэму, і верагодна, што амерыканскія кветкі выпрацавалі для іх прыцягнення падобную ж сістэму візуальных сігналаў.

«Птушкі, якія апыляюць расліны ў Азіі і Афрыцы, маюць іншую зрокавую сістэму. Таму верагодна, што тамтэйшыя расліны адаптаваліся да іх прыцягнення іншымі колерамі кветак. Калі гэтая гіпотэза пацвердзіцца, мы зможам паказаць універсальнасць каляровай тэорыі для ўзаемаадносін раслін і птушак, якія іх апыляюць,» – лічыць прафесар Бард (Martin Burd) з Monash University.

Крыніца: Shrestha, M, et al. 2013. Shades of red: bird-pollinated flowers target the specific colour discrimination abilities of avian vision. New Phytologist 198: Паводле www.birdwatch.by, здымак з сайту www.futurity.org.

1998

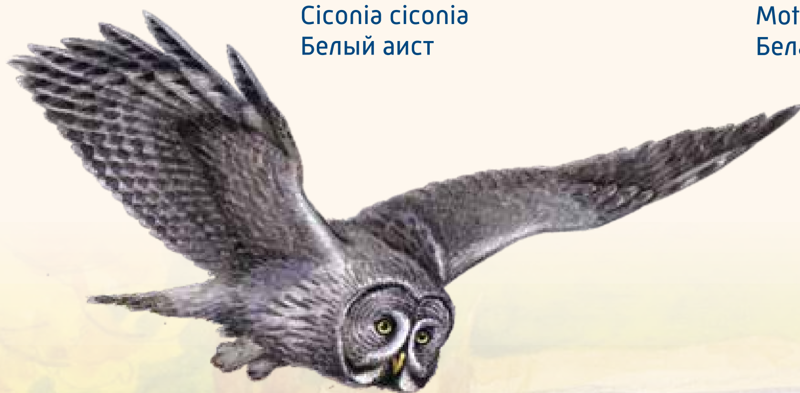
Грамадская ар
"Ахова птушак Ба

1 9 9 8 -

2000
Белы бусел
Ciconia ciconia
Белый аист

2001
Белая пліска /
Motacilla alba /
Белая трясогузка

200
Авяльга / Oriolus



2005
Барадатая кугакаўка / Strix nebulosa / Бородатая неясыть

2006
Кнігаўка / Vanellus vanellus / Чибис

200

2010 Сокал-пустальга
Falco tinnunculus
Пустельга обыкновенная

2011
Вялікі кулён / Numenius arquata / Большой кроншнеп

Чорны свір

арганізацыя
...ацькаўшчыны" 15 год!

2 0 1 3

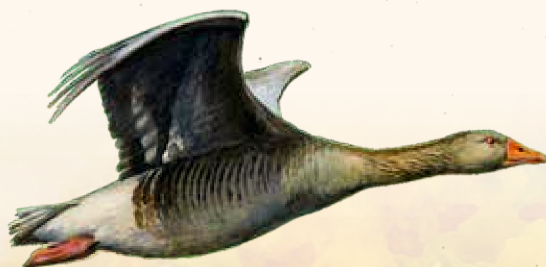
02
...oriolus / Иволга

2003
Верабей дамовы / Passer domesticus / Воробей домовый

2004
Гарадская ластаўка /
Delichon urbica /
Городская ласточка

07
Салавей усходні
Luscinia luscinia
Соловей обыкновенный

2008
Вялікая белая чапля
Egretta alba
Большая белая цапля



2009
Шэрая гусь / Anser anser / Серый гусь

2012
...туль / Apus apus / Черный стриж

2013
Удод / Upupa epops / Удод

Наши коньки

Дмитрий Якубович. Фото автора

В настоящее время орнитофауна Беларуси насчитывает 5 видов коньков. Всех их объединяет схожая покровительственная окраска оперения, что нередко доставляет неприятности в определении встреченной либо сфотографированной птахи. Попробуем с этим разобраться.

Луговой конек *(Anthus pratensis)*

Наряду с лесным является наиболее обычным из наших коньков, однако уступает последнему в численности. Перелётный вид, возможны единичные встречи на зимовке. Прилетает рано, сразу после таяния снега. Очень заметен на весеннем и осеннем пролете. Всегда держится на земле, на кусты и деревья садится редко. Излюбленная присада в сельхозугодьях – провода линий электропередачи, сидя на которых он зачастую начинает свою токовую песню, завершая ее в полете. Предпочитает влажные места: пойменные луга, низинные болота, сельхозугодья.

Сверху окрашен в серо-коричневый цвет с оливковым оттенком, с темными продольными полосами. Низ светлый, почти белый, с легким желтоватым оттенком. На шее, груди и боках хорошо заметны темные продольные пестрины, соединяющиеся в сплошные полосы. Подклювье оранжевое, реже желтоватое.

Лесной конек *(Anthus trivialis)*

Самый обычный и многочисленный из наших коньков. Перелетный вид. Прилетает позже лугового конька, в конце марта - начале апреля. Придерживается более заросших участков, чем луговой конек. Предпочитает селиться по опушкам сосновых и смешанных лесов, окраинам верховых болот. Часто садится на деревья, откуда и взлетает с токовой песней по крутой, практически вертикальной траектории, завершая ее пологим спуском и «приземлением» на соседнее дерево.

Окраской очень похож на лугового конька. Но хорошо отличается по более короткому и «грубому» клюву с розовым подклювьем. Светлый «ус» и бровь более выразительны. Желтый оттенок на шее и груди гораздо насыщеннее, чем у лугового конька. На груди много отчетливых черных пестрин; заходя на бока, они сужаются.

Полевой конек *(Anthus campestris)*

Редкий гнездящийся вид, занесён в Красную книгу РБ. Прилетает поздно, в конце апреля-мае. Всегда придерживается очень сухих мест с открытым песчаным грунтом. Поет, как и все коньки, в воздухе. Нередко садится на кусты. От других коньков хорошо отличим однотонной окраской и почти полным отсутствием темных пестрин как снизу, так и сверху тела.

Краснозобый конек *(Anthus cervinus)*

Гнездится в тундре. В Беларуси встречается на пролете. Весенний пролет почти не заметен, но в сентябре этот вид становится многочисленным. Осенью птицы летят либо небольшими стайками (до 5 птиц), либо в одиночку. Часто опускаются на землю. Могут быть встречены как в сухих (убранные поля, суходольные луга), так и во влажных (лужи, берега водоемов) местах. В весенней окраске у птиц хорошо заметен красно-оранжевый цвет горла и груди. Осенью у взрослых птиц остаются оттенки красного на шее и в области клюва. Однако на осеннем пролете преобладают, как правило, молодые особи, которые зачастую вместе с луговыми коньками.

Общая окраска низа краснозобого конька не такая светлая, как у лугового, а однотонно-кремовая. Контрастного желтого цвета на шее и боках груди, как у лугового конька, не заметно. Черные пестрины гораздо более четкие, широкие и выразительные. Сверху краснозобый конек заметно темнее лугового, общий тон коричневый, а не оливковый. Черные полосы и здесь выражены гораздо четче и насыщенней. У некоторых птиц на спине могут быть белые продольные полосы. Подклювье желтое.

Горный конек *(Anthus spinoletta)*

В Беларуси впервые был встречен несколько лет назад. Этой зимой произошла уже четвертая регистрация вида. Все регистрации относятся к зимнему периоду и неизменному месту – теплым прудам очистных сооружений возле Гродно, где встреченные птицы всегда держались у кромки воды.

В зимнем наряде этот конёк имеет гораздо более темную окраску верхней части тела, чем хорошо отличается от возможно зимующих рядом луговых коньков. Спина, шея и голова окрашены в однотонный темно-коричневый цвет. На лету в хвосте хорошо заметны крайние белые рулевые перья. На груди и боках много темных пестрин, местами сливающихся в пятна. Ноги темные.

Там, где живут удоды

Может показаться странным, но в моем списке видов есть птицы, которых я вначале увидел далеко от Беларуси и уж потом, зачастую спустя много лет, отметил их и в нашей стране. Чернозобая гагара, лебедь-кликун, белая куропатка, зеленый дятел, малая белая цапля. Удивительно, но сюда «затесался» и удод.

Удод, фота Марэка Палючэка (Польша)

Олег Кальченко. Фото автора

В детстве, в мои школьные годы, мы очень часто летом ездили к родственникам в Грузию, в Тбилиси. Я не буду пытаться вспомнить поездки, в которых участвовал еще совсем малышом: годы многое основательно стерли из памяти. А вот некоторые события, произошедшие после того, как я увлекся птицами, окончательно и бесповоротно, уже будучи старшеклассником, опишу.

Бабушка с дедом жили на окраине Тбилиси, практически за городом. Небольшой домик, прекрасная река Кура в ста метрах от него, замечательный сад, где росли хурма, гранаты, виноград и мой любимый инжир… Здесь и началось мое знакомство с местной природой, с различными обитателями этого края. Приезжая сюда в первой половине лета, сразу же отмечал удодов. Как принято говорить у орнитологов, это был фоновый вид. Голос этой птицы раздавался отовсюду, особенно активно птицы подавали его по утрам. Удод просто завораживал. Забавно бегая и приподнимая хохолок, птица притягивала меня к себе, словно магнит гвозди. Но были удоды на редкость осторожными и пугливыми. А так хотелось разглядеть их поближе, а еще лучше, подержать в руках. Но пределом моих мечтаний была находка гнезда. Этим я и занимался в свободное время, которого было уйма. Попутно исследовал окрестности. Начинал всегда с сада и хозяйственных построек у дома. Здесь жила-была разная мелочь. Вот, перевернув шифер, обнаруживаешь жуков-бомбардиров, которые забавно приподнимают свои попки, нацеливая их на врага, которым в данном случае являлся я. На кустах часто обнаруживал богомола. С этим чудо-насекомым просто не хотелось расставаться, смотрел бы на него и смотрел. Очень интриговали муравьи, размером крупнее наших лесных, но на высоких лапках и стремительно бегающие по земле. Отличительная особенность у них – приподнятое вверх брюшко. И много-много еще разного было в саду и окрестностях. Следующим пунктом был свинарник. Про это заведение надо сказать особо. Дед с бабкой, жившие рядом, метрах в пятистах, ухаживали за хрюшками – кормили, охраняли, изредка отчитывались начальству. Да и мы там были завсегдатаями. Приходили, помогали старикам и, естественно, нас интересовало все, что бегало, ползало или летало в округе. Вот здесь я и оборудовал свой наблюдательный пункт. Одно свободное помещение имело окно, выходящее на задний двор свинарника, где лежали кучи опилок, навоза и еще чего-то. Вот сюда-то и стал наведываться удод, который прилетал обычно утром, а позже стал появляться и вовсе регулярно в течение всего дня. О цели его визитов догадаться было не трудно – всякой беспозвоночной живности здесь просто кишело. Вначале меня обрадовало то, что птица копошилась совсем рядом, не надо было скрадывать ее, прятаться за камнями или кустарниками. Тем более, что дело это, как оказалось, было безнадежное. Удод явно не хотел со мной знакомиться

и на открытых местах близко не подпускал. А из амбразуры окна свинарника за «противником» можно было наблюдать, не боясь его спугнуть. А наблюдать было за чем. Удода явно интересовали слежавшиеся кучи опилок. Чубатый зондировал опилки, время от времени кого-то оттуда выкапывая. Порой он в азарте вырывал чуть ли не целую нору. Вначале я даже подумал, уж не «гнездо» он здесь себе роет. Но эта мысль была отметена как несуразная. Проверить же, что или кого он там откапывает, не представлялось возможным. Дело в том, что днем над кучами опилок летали целые полчища шершней. Мы никогда не решались подходить туда близко и уж тем более что-то проверять, роясь в кучах. Однако все разрешилось само собой.

Однажды вечером, уже в густых сумерках, обходя свинарник на предмет осмотра окон, все ли закрыты, возле куч опилок мы заметили крупных насекомых, взлетающих с земли, а точнее, с тех самых залежей опилок. Шершни? Но ведь ни шершни, ни осы ночью не летают! Сбиваем одно насекомое. Светим фонариком и обнаруживаем… жука–носорога! Осмелев окончательно, поймали еще несколько. Были здесь и самки, с небольшими наростами на голове, и красавцы-самцы, огромные, блестящие, с великолепными «рогами». Ясно, откуда такое название у этих прекрасных жуков. И вот тут-то меня осенило. Так вот кого откапывал удод в кучах опилок! Или личинок, или имаго жуков-носорогов. Знатная, поистине царская добыча, достойный обед.

Одна загадка разрешена. Теперь осталось самое интересное, то, что всегда волнует каждого натуралиста. Где все же расположено гнездо удода и как его найти. После долгих тщетных поисков я решил попытаться выследить, куда летает птица, используя для наблюдения все то же укрытие в свинарнике. Легко сказать, а вот сделать… Собственно, выследить не составило труда. Удод летал, как мне показалось, не очень далеко. Перелетал не широкую полосу густого ежевичника и направлялся к россыпям камней в предгорье. Полдела сделано, решил я, и направился по маршруту птицы. Когда-то у Спангенберга я читал, что заросли дикой ежевики непроходимы. Однако мне казалось, что пройти через полосу ежевики шириной в двадцать метров – пустяки. Начав движение через кустарник, усыпанный вкусными ягодами, понял, что писал о непроходимости ежевичника известный натуралист не зря. Попробовал согнуться, постепенно опустился на четыре точки. Прополз метров пять и понял, что если так дело пойдет дальше, я отсюда не выберусь. Вдобавок ко всему, совсем близко от себя заметил какую-то змейку. Она была совсем некрупная, в палец толщиной и сантиметров тридцать длиной. Но, тем не менее, это была змея! Это потом, намного позже, я узнал, что здесь вполне обычен совершенно безобидный эйренис, точнее, один из его видов. Но в тот момент мне было не до зоологических тонкостей. И я на тех же четырех, только уже дав

1

2

3

Биотопы удода: 1-2 – в Грузии, 3 – в Беларуси

В одной из этих поленниц гнездится удод.

Биотопы удода в Беларуси

задний ход, выскочил наружу, радуясь свободе.

Ежевичник протянулся в обе стороны примерно на пятьсот метров. Я пошел направо, мне показалось так будет ближе. Обойду кустарник и направлюсь к месту предполагаемого гнездования удода. Справившись с этой задачей, понял, что найти гнездо в россыпях валунов будет очень сложно, если не сказать больше. Точку, куда летает удод, я засек, осталось только подойти и начать методично обследовать каменные россыпи. Однако, подойдя ближе, я разуверился в разумности своей затеи. Кучи крупных камней, расселины, всевозможные пещерки и норы. Укрытий для гнезда более чем достаточно! Чем завершились мои поиски, думаю, говорить излишне.

Когда пишу эти строки, вспоминаю, как уже здесь, в Беларуси, на одном из нежилых хуторов в Жабинковском районе, я также пытался найти гнездо удодов. Видел птицу с кормом, видел место, куда она слетала, а найти так и не смог. И это при том, что на хуторе было совсем мало построек: дом, сарай, погреб во дворе, сваленные бревна, доски и еще какой-то мусор. По сравнению с грузинским вариантом – сущий пустяк. Тем не менее и эта попытка «на своем поле» потерпела полный провал.

А вообще за свою орнитологическую жизнь я нашел, как это сам для себя называю, полгнезда удода. Уже намного позднее описываемых здесь событий, в Пружанском районе, я заметил удода, регулярно шныряющего под крышу здания, находящегося на территории воинской части. Явно в гнездо. Я, естественно, находился за забором снаружи и попасть туда никак не мог. Договариваться с армейским начальством было бесполезно и находка так и осталась половинчатой. А так хотелось заглянуть, проверить! Так что интимная жизнь удода для меня до сих пор остается тайной, надеюсь, что в будущем она все же будет раскрыта.

В наши дни численность удода, по моим личным наблюдениям, сокращается. Например, если лет пять назад, посещая некоторые деревни в Жабинковском или Кобринском районе, можно было с одной точки услышать до трех птиц, то сейчас их можно не встретить вообще.

Что происходит с удодом, почему снижается его численность, пока не выяснено. Жаль, если его постигнет участь сизоворонки, и через несколько лет встреча с этой красивой и интересной птицей в Беларуси будет сенсацией.

Ельнянские были

Ольга Лосева. Фото автора

Ездить в экспедиции было мечтой моего детства. Из-за этой мечты я и пошла учиться на биологический факультет. Вот только в экспедицию попасть все никак не представлялось возможности – студенты-заочники ловили кузнечиков в ближайшем от университета овраге, а моя профессиональная деятельность после окончания учебы и вовсе не предполагала удаления дальше пяти метров от порога медицинского кабинета. И быть бы так этому и до сих пор, если бы однажды я не набрела на сайт общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны». Так я узнала, что есть в Беларуси люди, которые реально что-то делают для природы, и что любой желающий, присоединившись к ним, может участвовать в интересных мероприятиях.

Первый раз о проекте «Спасем Ельню вместе» я прочитала поздно: летние лагеря уже закончились. Но осталось желание участвовать в летнике на следующий год. Вспомнилось, что один из преподавателей биологического факультета говорил, что каждый уважающий себя биолог просто обязан побывать на Ельне.

Ельня – это верховое болото в Витебской области, одно из самых больших в Европе, республиканский ландшафтный заказник. Огромные запасы клюквы, брусники, заросли голубики, обитель многих видов редких растений и птиц – все поставил человек под угрозу исчезновения. То, что тысячелетиями формировалось, за десятилетия осушили, мелиоративными каналами отвели воду, нарушили природное равновесие. Пожар на осушенных торфяниках в 2002 году уничтожил 80 % территории заказника. Экологам было понятно, что нужно снова заболачивать эту огромную территорию, перекрывать плотинами мелиоративные каналы, возвращать болоту жизнь. Преодолев множество бюрократических препятствий, непонимание местных жителей, сотрудники и волонтеры АПБ взяли на себя ответственность за возрождение природного комплекса. С 2007 года на каналах Ельни было построено более сорока плотин. Каждый год проходят лагеря, на которых силами волонтеров и при поддержке спонсоров проводятся работы по ремонту уже существующих сооружений. Хоть эта деятельность началась не так давно, первые результаты уже есть – повысился уровень воды в озерах, заболотились территории, прилегающие к плотинам, и, что самое главное, – прекратились ужасающие своими последствиями пожары. На один из таких летников я и попала.

Экспедиционный микроавтобус вез нас, собравшихся со всей Беларуси волонтеров, в деревню Суховержье, расположенную прямо на границе заказника. Быстро разбив палатки, мы пообедали и решили, следуя указаниям специалиста АПБ по природоохранным вопросам Ольги Лукшиц, пойти на болото, полюбоваться его видами и отремонтировать одну плотину. Где-то за час мы дошли до болота. Передохнув и собравшись с силами, ступили на мох Ельни. До этого мне никогда не приходилось бывать на верховом болоте и я весьма отдаленно себе его представляла. Зрелище, открывшееся моим глазам, было удивительным: огромный простор, раскинувшийся во все стороны, уродливо утыканный сухими, торчащими, как пики, мертвыми деревьями.

– Это все наделал пожар, – пояснил наш руководитель.

Идти было тяжело: ногу каждый раз приходилось с силой вытаскивать из чавкающей, заполненной водой торфяно-моховой подушки. Шли, как мне показалось, очень долго (на самом деле минут двадцать). Весь мох был усеян росянкой. Ее маленькие листья-ловушки поблескивали на солнце мельчайшими капельками липко-

го клея. Комаров на болоте не было – наверное, росянка постаралась. Стало чувствоваться резкое повышение уровня воды под ногами: вот она, плотина! Канал был перекрыт сооружением в форме буквы «П», но вода проложила себе путь и ручьем стекала вниз по течению. Волонтеры во главе с «главнокомандующим» держали совет и пришли к выводу, что остановить упрямый поток можно только удлинив плотину. Застучали топоры, затрещала бензопила. Мужчины сооружали из мертвых деревьев основу, а девчонки работали на производстве «кирпичей» - лопатами выкапывали прямоугольные куски торфа и укладывали их между бревнами основы. Ох, и нелегко же это было! Мох и торф, насквозь пропитанные водой, были очень тяжелые. От места наших «торфоразработок» до плотины нести «продукцию» нужно было метров двадцать. Кажется, недалеко, но, если учесть, что пробираться приходилось по затопленному водой участку и при этом тащить тяжеленный «кирпич», то сладко нам не было. У ребят работа была еще сложней – рубить и вколачивать колья под палящим солнцем. Но мы ее сделали! Нашу первую плотину! Вода остановилась и порадовала нас уже видимым перепадом уровня.

А наградой нам за все было озеро. Тот, кто представляет себе обычный белорусский водоем, с травкой на берегу и мутноватой водичкой, очень сильно заблуждается: берег нашей купальни был такой, что с него можно было только осторожно сползти, рискуя при этом оставить какую-нибудь «лишнюю» часть тела на подводной коряге, а потом, искупавшись, оказать друг другу помощь, вытащив за руки на прибрежный мох. Зато вода в озере была удивительная: профильтрованная через торф, винно-красного цвета, после купания в которой залечиваются все царапины и ранки. Самый настоящий природный СПА-салон. Мы с наслаждением купались, стараясь не поднимать со дна тучи ила, и эта, словно сказочная, живая вода возвращала нас к жизни…

Валерий Коваленок за постройкой гнезда для дербника

Хозяйка болота Кася Казачонок с Ральфом

Много тайн хранит болото. Лешие и кикиморы, заманивающие путников огнями в трясину; синий туман, расстилающийся над сокровищами, немецкий самолет, хранящийся где-то в недрах Ельни со времен Великой Отечественной войны. Старожилы утверждают, что на территории нынешнего заказника был немецкий аэродром, и сейчас немцы обещают озолотить того, кто найдет самолет, погребенный в необъятных болотных просторах…

Окрыленные надеждой разбогатеть, откопав летучую машину, на следующее утро мы с новыми силами отправились к плотинам. На удивление, идти было намного легче: во-первых, я, уже наученная опытом предыдущего дня, оставила лишние вещи в лагере, а во-вторых, казалось, что Ельня уже не с такой силой сопротивлялась нам, смирившись со вторжением на свою территорию. А скорее всего, просто и я, и все остальные уже немного адаптировались к ходьбе по мягкой, топкой поверхности. Труд тоже не казался уже таким тяжелым, потому что мы научились распределять обязанности, разбиваясь на группы. И торфяные «кирпичи» больше не носили весь путь по одному, а передавали друг другу, выстроившись цепочкой.

Вскоре прибыло пополнение. Ребята-школьники, их руководитель и новые сотрудники «Аховы птушак» на целый день стали с нами одной командой в борьбе за спасение Ельни. Среди прибывших была Кася – такое необычное, ласковое белорусское имя было у не совсем обычной белорусской женщины. Кася – одна из хранителей заказника. Воспитатель детского сада по профессии, охотница по увлечению, – казалось, что на болоте она знает каждую кочку. А еще с ней был верный друг и помощник на охоте, потомок западно-сибирской лайки, не вышедший ростом по причине тяжелого детства, звезда телевидения и просто милая маленькая дворняжка по кличке Ральф. Он ни на шаг не отставал от своей хозяйки, да и не мог этого сделать, потому что его способ передвижения по болоту был самым простым и надежным: изображая воротник на плечах Каси, он хитро поглядывал на нас со своей недосягаемой высоты…

«К нам едет корреспондент!» – эти слова «главнокомандующего» прозвучали, как гром среди ясного неба. Одна из газет решила сделать репортаж о работе волонтеров на Ельне. Поправив галстуки, одернув смокинги и натянув повыше резиновые сапоги, мы с любопытством стали ждать гостя. Вернее, томиться в ожидании нам не пришлось: мы работали. Наконец, из лагеря позвонил наш шофер и повар по совместительству и в растерянности сказал, что корреспондент уже

прибыл, но... возникла непредвиденная трудность – он в лаковых ботинках!!! Я, пожалуй, не буду в подробностях описывать хохот, распугавший всех птиц на доброй половине болота...

Вечером гости разъехались. Лагерь опустел. Зато в нашу компанию очень органично вошел Николай Черкас. Известный ученый-орнитолог, Николай Данилович оказался простым в общении человеком и интересным собеседником – его анекдоты и байки всегда находили благодарных слушателей. А еще на свет костра к нам заглянул местный дед, и на вопрос о том, как жители деревни относятся к восстановлению болота, заявил, что он, конечно, «за», а вот бабульки недовольны: говорят, понастроили тут плотин, воду подняли, а им теперь клюкву неудобно собирать – коленки мокнут. Вот так-то...

У нас в запасе оставалось еще неполных два дня. А планы были грандиозные: кроме работы на каналах мы очень хотели дойти до самого сердца болота – попасть на острова у озер Ельно и Черное. Но в предпоследний день закончили работу поздно и сил нам оставалось только на то, чтобы посмотреть, как сооружает гнездо для сокола-дербника фотограф и орнитолог Валерий Коваленок. Сокол-дербник в природе занимает старые гнезда ворон. А на Ельне ворон не стало – решили эти птицы перебраться поближе к человеку, оставив своих хищных последователей без вида на жительство. И вот человек, забравшись на сосну, прилаживает к стволам рядом стоящих деревьев основу, оплетает ее еловыми ветками, водружает наверх моховую кочку и... гнездо готово! Но непременным условием того, что будущие жильцы это одобрят, является соблюдение приметы: мастер-строитель должен сам первым обсидеть постройку. Так сказать, своей головой нести ответственность за надежность конструкции. Пожелав дербникам успешного заселения, мы вернулись в лагерь с тем, чтобы на следующий день отправиться в центр болота.

Долгий путь к болоту

Ремонт плотины

Озера Ельно и Черное – самые большие на территории заказника. Они часть когда-то огромного озера, образовавшегося после отступления ледника.

Отремонтировав последнюю плотину, мы тронулись в путь. А путь этот был нелегким и неблизким. Солнце включило обогреватель на полную мощность еще рано утром и беспощадно жгло уже и без того обгоревшие лица и руки. Мы шли долго, проверяя и поправляя попадавшиеся по пути плотины, а голубой, в дымке, лес на горизонте, обозначавший острова, казалось, совсем не становился ближе. Возле Лебединого озера сделали привал и стали обсуждать сложившуюся ситуацию. Выводы были неутешительными: хоть до островов и оставалось пути меньше, чем обратно, но, дойдя до них, мы уже не могли вернуться в лагерь так, чтобы успеть к отходу последнего рейсового автобуса из Миор. Нам ничего не оставалось, как повернуть назад...

Скоростной автобус мчал меня обратно в Витебск. Уставшую и обгоревшую на солнце, но полную незабываемых впечатлений. В рюкзаке я везла маленький кусочек Ельни – росянку, как живое напоминание о том уголке белорусской природы, в сохранении жизни которого есть теперь и мой вклад.

За окном мелькали картинки уходящего лета, а в памяти возникали образы людей, бескрайний простор болота и в голубой дымке лес на горизонте...

И, чем дальше я от всего этого уезжала, тем сильнее во мне росло одно желание – вернуться.

Лысуший калейдоскоп

Татьяна Романова
Фото автора

Большинство людей, увидевших плавающую лысуху, называют ее уткой. Но как же они ошибаются, ведь лысуха не имеет с утками ничего общего! При внешнем сходстве с утками она принадлежит к совсем другому семейству – пастушковых. Когда лысуха выходит из воды на твердую почву, сразу бросаются в глаза нетипичные для уток длинные ноги и пальцы, манера ходить.

Большую часть своей жизни лысуха проводит на воде, плавая и ныряя.

Тело у лысухи легкое, оперение довольно рыхлое, содержащее много воздуха, что не позволяет птице надолго задерживаться под водой и плавать там горизонтально. В общем, среднего умения ныряльщик. А брызг сколько вокруг поднимает, когда ныряет!

Недалеко от берега, или плавая среди водных растений, лысуха с удовольствием подбирает растения с поверхности воды или чуть опуская под воду голову.

Иногда птица выходит на берег, чтобы передохнуть или попастись на прибрежной травке. Именно тогда можно рассмотреть ее удивительные ноги, каждый из пальцев которых покрыт фестончатыми перепонками, напоминающими весла – они-то и помогают птице плавать.

Взлет для лысухи – процесс трудоемкий, и при наличии иного выхода она старается этого избежать, удаляясь от опасности вплавь. Однако порой ей все же приходится взлетать – всегда с характерным шумом крыльев, фонтаном брызг и разбегом по воде. Летун она так себе: быстро устает, предпочитает лететь прямо, быстрая смена направления дается ей с трудом.

Лично мне лысуха напоминает эдакого простачка: такое ощущение, что птица постоянно посмеивается себе в щечки. Но впечатление это обманчиво, лысухи довольно серьезные птицы: при атаке орлана или луня они собираются в кучку и начинают бить по воде ногами, поднимая тучи брызг. Какая ни есть, а защита!

Между соседями нередки ссоры. Увидев на своей территории чужака, птица вытягивает шею параллельно воде, выставив вперед белую бляшку, и несется на большой скорости по направлению к сопернику. Скорость такая, что даже волны расходятся.

Большую часть светового дня лысуха кормится. Рацион у нее довольно богатый, зависит от конкретного места и наличия корма. Чаще всего в него входят водные растения, однако не брезгуют птицы и семенами или плодами, и даже мелкой рыбешкой.

Голосовых вариаций у лысухи не очень много. Считается, что это связано с тем, что большую часть своей жизни птицы проводят на открытой воде – дескать, им важнее передавать информацию визуально, нежели звуками.

Пары у лысух формируются уже в конце зимы. Один из этапов брачного ухаживания состоит в том, что самка подплывает к самцу с тихими нежными звуками, нагибает голову, временами погружая клюв в воду. Птицы перебирают друг у друга по очереди перья на голове и шее.

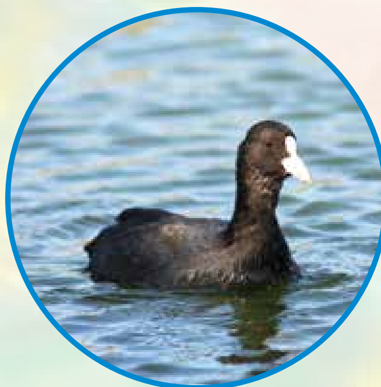
Спаривание происходит на земле, воде или на «брачном ложе» – одной из площадок, выстраиваемых на территории пары. Одна из таких площадок впоследствии станет гнездом, другие же будут использоваться как «перевалочные пункты»: на них родители и птенцы смогут передохнуть и провести ночь.

В строительстве гнезда принимают участие обе птицы. При этом самец подносит и укладывает строительный материал, а самка все больше занимается «отделкой интерьера» – выстилает лоток обломками стеблей и листьями. Для большей прочности птицы периодически утрамбовывают гнездо ногами.

Первая кладка у лысух может насчитывать до 12 яиц. Однако многие кладки гибнут – то уровень воды поднимется и затопит гнездо, то вороны разграбят кладку, то луни, то цапли. Вторая кладка всегда поменьше, птенцы при удачном стечении обстоятельств появляются через три недели.

Малыши неспроста выглядят так странно – об этом позаботилась природа. В тени тростника родителям проще ориентироваться на их «головы-фонарики». Красное пятно в тени видно хорошо, белый кончик клюва – тоже. Вот и подсказка родичам, где у отпрыска клюв, куда надо еду предлагать. Да и малышам проще ориентироваться на белый клюв родителя.

Взрослея, птенцы меняют оперение. Они еще просят еду у родителей, но активно начинают пробовать на «зуб» все, что кажется съедобным, исследовать окружающие заросли и смело появляться в одиночку на открытой воде.



В начале осени птенцы уже вполне похожи на взрослых птиц, отличаются они лишь более мелкой по размерам бляхой и светловатым горлом.

С августа подросшие птенцы и взрослые птицы начинают собираться в группы, готовясь к важному в их жизни событию – осеннему перелету. Постепенно начинается миграция, проходящая по ночам. Крупными стаями перелетают птицы, покрывая расстояния более 200 км за ночь. Впрочем, торопиться особо не надо, зимуют лысухи в Южной Европе, Северной Африке, на Каспии – и тепло, и возвращаться недалеко!

Наш сябра адмірал

Сяргей Зуёнак. Фота аўтара

Давялося мне аднойчы з адміралам пазнаёміцца. І нават не проста пазнаёміцца, а пасябраваць. Так-так, не ведаю, як адмірал, але я лічу, што менавіта пасябраваць, бо іншымі словамі нашы адносіны ніяк не назавеш. Адмірал гэты быў самы што ні на ёсць сапраўдны: у мундзіры, з эпалетамі і вусамі, з чырвонымі стужкамі на плячах, хіба што толькі корцік прычапіць забыўся. Але і без корціка выглядаў ён так, што хоць зараз выходзь на мосцік флагманскага карабля і аддавай каманды, якія адразу ж кінуцца выконваць і матросы, і афіцэры, і нават сам капітан! Вось толькі ні выходзіць на мосцік флагмана, ні аддаваць каманды мой знаёмы адмірал не спяшаўся, паколькі быў ён не чалавекам, а звычайным матылём. Хаця, калі разабрацца, то не зусім звычайным, бо простага матыля адміралам не назавуць.

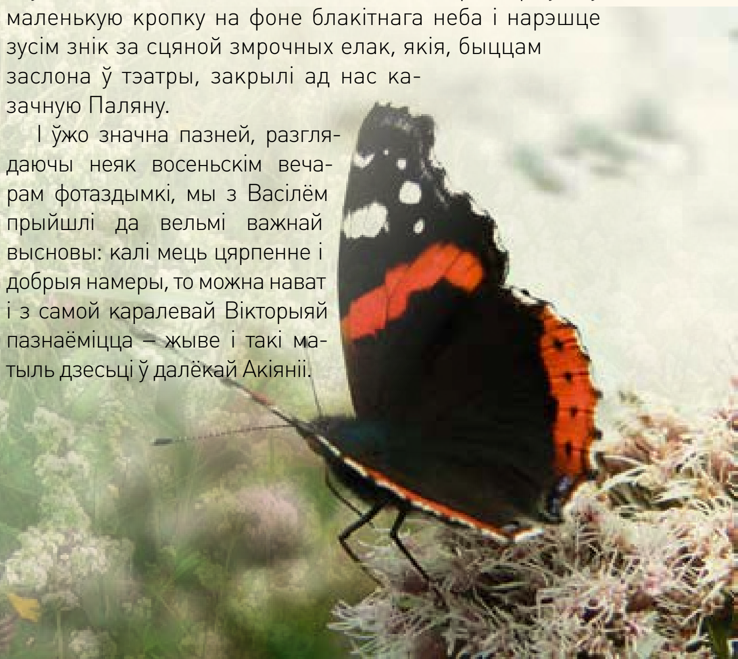
Карацей, аднойчы ў пачатку жніўня ішлі мы па лесе з сынам Васілём, пачынаючым натуралістам і фатографам. Усё, што патрэбна мець пры сабе сапраўдным даследчыкам прыроды, было пры нас: фотакамера з тэлеаб'ектывам і макралінзамі, каляровая стужка, бінокль, блакнот з алоўкам... А накіроўваліся мы да Запаветнай Паляны, дзе заўсёды здараюцца розныя цікавыя прыгоды: то цудападасінавік памерамі амаль з вядро ў густой траве адшукаеш, то з арабком альбо канюхом сутрэнешся, а то, калі вельмі пашанцуе, дык і волату-ласю наўздагон затвор фотакамеры націснеш. Дарога наша бяжыць праз густы цяністы ельнік, а мы ўспамінаем розных звяроў і птушак, але толькі не тых, якіх спадзяёмся сёння пабачыць. Каб не сурочыць: прыкмета такая ў натуралістаў ёсць.

Нарэшце елкі пачалі расступацца, лес парадзеў. І вось наперадзе чароўным жоўта-зялёным святлом зазіхацела доўгачаканая Паляна. На гэты раз яна сустрэла нас буйной квеццю скрыпеня, звонам конікаў і карагодам матылёў. Матылі былі малыя і вялікія. Яны сядзелі на кветках, то складалі, то распраўлялі крылцы, ад чаго паляна зіхацела і пералівалася рознакаляровымі ліхтарыкамі. Яны лёталі над кветкамі, час ад часу збіраючыся ў паветры ў цэлыя гурты, каб выканаць нейкі таямнічы, толькі ім самім зразумелы танец, а потым зноў садзіліся – крыху адпачыць і падсілкавацца перад чарговым палётам. А пасярэдзіне паляны, на кошыку-суквецці спірэі, што быццам трон узвышалася над іншымі кветкамі, сядзеў ён, Адмірал, па-гаспадарску азіраючы свае ўладанні.

Рука аўтаматычна пацягнулася за фотакамерай – кадр, другі... Эх, шкада, далекавата! Захоўваючы ўсе неабходныя меры перасцярогі, падыходзім на некалькі метраў, здымаем яшчэ два кадры, потым яшчэ бліжэй... Адмірал, як і належыць неардынарнай асобе, займаецца сваімі справамі, не звяртаючы на нас аніякай увагі. Ён складае і распраўляе крылцы, дэманструючы нам свае адміральскія рэгаліі, паважна і нетаропка, не ў прыклад markaнай мітуслівай дробязі, пералятае з кветкі на кветку, раскручвае і зноў скручвае свой хабаток, запускае яго глыбока ў нетры пыльнікаў, ацэньваючы вартасць нектару. Мы ж з Васілём падыходзім усё бліжэй, здымаючы кадр за кадрам. Некаторы час адмірал вытрымлівае пэўную дыстанцыю бяспекі: як толькі мы набліжаемся на тры метры, ён не спяшаючыся пералятае на суседнюю кветку. Пэўна, такая гульня цікавая не толькі нам з сынам, але і матылю, таму што з кожным разам дыстанцыя ўсё скарачаецца. Вось ужо адкладзены ўбок за непатрэбнасцю тэлеаб'ектыў, вось пайшоў у ход аб'ектыў звычайны з павелічальнымі лінзамі. Праз некаторы час адносіны паміж намі настолькі пацяплелі, што матыль стаў дазваляць мне амаль дакранацца аб'ектывам да сваіх крылцаў, пачынаючы ў гэты час шпарка трапятаць імі, нібы свецкая красуня веерам падчас балю. А потым, быццам шкадуючы Васіля, які, не маючы свайго фотаапарата, сумна назіраў за нашымі практыкаваннямі, зляцеў з кветкі, крыху пакружыў над намі і сеў проста на сагрэтую сонцам віхрастую Васілёву патыліцу.

Накіраваўшыся дадому, мы ўвесь час азіраліся на нашага новага сябра, які кружыўся высока над кветкамі, пэўна, каб лепей нас бачыць. Вось ён ператварыўся ў маленькую кропку на фоне блакітнага неба і нарэшце зусім знік за сцяной змрочных елак, якія, быццам заслона ў тэатры, закрылі ад нас казачную Паляну.

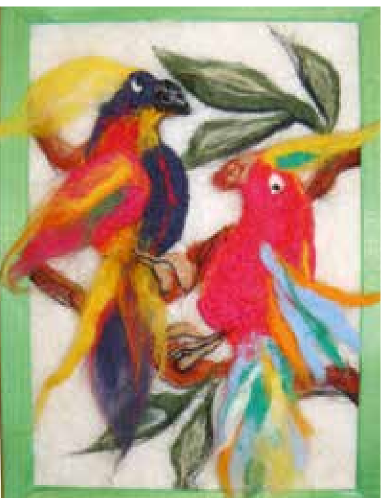
І ўжо значна пазней, разглядаючы неяк восеньскім вечарам фотаздымкі, мы з Васілём прыйшлі да вельмі важнай высновы: калі мець цярпенне і добрыя намеры, то можна нават і з самой каралевай Вікторыяй пазнаёміцца – жыве і такі матыль дзесьці ў далёкай Акіяніі.



Шуляк-карагольчык ***Accipiter nisus***

Ляляк ***Caprimulgus europaeus***

Выстава ваўняных птушак у РЭЦДЮ



Усе гэтыя цудоўныя птушкі зроблены навучэнцамі Рэспубліканскага экалагічнага цэнтра дзяцей і юнацтва з рознакаляровай воўны пры дапамозе... звычайнай іголкі. На майстар-класе ад Вольгі Каменскай, які адбываўся на 16 з'ездзе АПБ, усе жадаючыя маглі асвоіць гэтую галіну прыкладнога мастацтва літаральна за паўгадзіны.